

Спецвыпуск

книжной серии

«Современники и классики»

СОВРЕМЕННОКИ
И КЛАССИКИ

Коллектив авторов

А. Лямина

**Спецвыпуск книжной серии
«Современники и классики»
Серия «Современники и классики»**

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42908461
Спецвыпуск книжной серии «Современники и классики»:
Интернациональный Союз писателей; Москва; 2019
ISBN 978-5-00153-045-9*

Аннотация

Винтажная книжная серия «Современники и классики» – это межавторский сборник, где представлены лучшие произведения современных писателей: поэтов, прозаиков, драматургов. Все его авторы являются номинантами престижной Московской литературной премии.

Сборник выходит под брендом Интернационального Союза писателей.

Содержание

Фаддей Альхов	6
В краю сосновых изумрудных кружев	8
I. Читая Николая Заболоцкого	10
«При первом приближении зимы...»	10
Человечище	14
«Слово»	16
Владимир Высоцкий	17
II. Деревня	19
В отцовском саду	19
Монолог яблоньки	20
«Всё меньше сёл, а города всё выше...»	20
«Над избой бревенчатой, как меч...»	21
В переулке	21
«Он – всё короче и короче...»	22
«Загублена – деревня Губино...»	23
«Печалью тихую о давнем...»	23
«После долгих лет разлук...»	24
«Здесь остался лишь медвежий угол...»	25
«Растоплены печи в деревне...»	25
Берёт нас время в оборот	26
III. Осенние мотивы	28
Баллада о времени	28
Замкнутый круг	29

Отец	30
Победитель	32
«Усталый мир...»	32
В нашем городе дождь	33
Пел орган	34
На погосте	35
Предупреждение	36
Правдолюбица	36
Олег Лубенченко	38
«В наше время, в век науки...»	41
Прощальная студенческая	51
Первый снег	57
Огонек в ночи	60
Прощание с летом	63
Сон в летнюю ночь	65
На стихотворение А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге»	67
«Звучит под струн веселый звон...»	74
«Я не верю, что жизнь оборвется...»	76
«Укрыто истины зерно...»	78
Наталья Романовская-Степанова	81
Время	83
Я тебе доверяю	85
Дождь	87
Песчинки	89
Рождение созвездия Сердце Феи	90

Что такое любовь?	92
Цена улыбки	94
ДА, бесконечное ДА!	95
Жди	96
Капли дождя	97
Мы мыслями переплелись	98
Любовь вне зоны доступа для смертных...	99
Любовь, рожденная надеждой	100
Моя душа на твоей ладони	101
Незримой нитью взгляда	102
Симфония дождя	103
Там, за пределами...	104
Твои координаты у меня под кожей...	105
Ты занимаешь все мои мечты...	106
Ты тонешь в океане моих глаз	107
Шангри-Ла	108
Болею тобой	109
Я задолжала тебе стих...	110
Я скучаю до дрожи	111
Я скучаю по тебе даже ночью...	112
Вера Ступина	113
Из цикла повестей и рассказов «Так и живем»	117
Чудак-человек	117
Крепкий мужик	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Коллектив авторов
Спецвыпуск книжной
серии «Современники
и классики»**

Фаддей Альхов

В краю сосновых изумрудных кружев

Марий Эл – край сосновых изумрудных кружев!.. Удивительный зелёный шум величавых деревьев привораживал, привлекал к себе внимание, манил величественной своей красотой.

С первого мгновения – любовь с годами только увеличивалась и крепла, завлекала и прельщала разнообразными оттенками, отливами, гранями. Автор всё больше и больше погружался в чарующий и прекрасный мир деревьев, радужных лугов и золотистых полей, в мир волнующих душу человеческих отношений. Эти чувства и переживания, которые составляют и определяют суть поэзии, со временем только крепили и становились надежным основанием для стихотворчества.

А родился автор: «Июньским днем в тридцать седьмом – туманном и распятом – среди тревог, что дал нам Бог, родился я тогда-то. Конечно, я не помню дня, когда случилось это. Со всех сторон давил трезвон – бурлила вся планета.

И Буг-река, и облака клубились кучевые... Спешил в роддом отец пешком, как многие другие. В июньский день цвела сирень, пионов пламя билось, и, что скрывать, отец и мать в смущенье находились. Шумел кругом, гудел Содом, Гоморра оглушала, а властелин – усатый джинн гнал продолжение бала... Он был такой – мой год лихой – зловещим и желан-

ным. Ему пою я песнь свою, родителям – осанна!»

А потом была война – Великая Отечественная... а потом была школа, институт и направление на работу в неведомый сосновый край, на Марийский машиностроительный завод. Тридцать три года жизни своей отдал автор этому предприятию. В марте 1991 года – удостоен почетного звания «Заслуженный энергетик Марийской ССР». С октября 1992 года по октябрь 2003 трудился на Йошкар-Олинской ТЭЦ-1, в машинном цехе и тепловых сетях.

Первая книга стихов «От души и для души» увидела свет 22 марта 2002 года, но только с мая 2006 года, когда состоялась встреча с доктором филологических наук профессором А. Т. Липатовым, начинается новый период в творчестве поэта. Восемь лет – с июля 2006 года по июль 2014 года – ощущал он постоянную и взыскательную поддержку Александра Тихоновича Липатова – мудрого ученого и знатока слова русского, «РУССКОЙ РОДНИКОВОЙ РЕЧИ».

В 2017 году творческая жизнь поэта получила новый импульс: Интернациональный Союз писателей принял его в свои ряды. Появились публикации подборок стихов в альманахе «Российский колокол». Была издана книга стихов «Вековые жизни кольца» (2018). Жизнь продолжается.

I. Читая Николая Заболоцкого

С невероятного мгновения начиналось моё знакомство с Николаем Заболоцким.

«При первом приближении зимы...»

*При первом приближении зимы,
Блуждая над остывшею рекою,
Сиянье лета сравниваем мы
С разбросанной по берегу листвою.
Угрюмый берег... Трубки тростника
Торчат, остры, как сломанные копыя,
Сразила их холодная рука
Зимы, что первые роняет хлопья.
Растений стебли, ржавая трава,
Кусты нагие, чёрные деревья —
И первые на ветках кружева,
Как журавлей оставленные перья.
Тяжёлая и тёмная вода —
Холодная от зимнего дыханья.
Тревожно загудели провода,
Предчувствуя грядущие страдания...*

Стихи эти написаны в далекие семидесятые годы двадцатого века. 17 марта 1976 года (случайно?) я приобрёл томик стихов неизвестного мне автора Николая Заболоцкого «Избранное».

Стихотворения – страница за страницей – ложились мне на душу. Перечитывал их неоднократно.

Запомнились навсегда строки:

*«Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день, и ночь, и день, и ночь!»*

В подражание мастеру были написано и стихотворение «Сыну» как напутствие ему перед дальней дорогой. И когда я был приглашен на семинар «Литературная осень – 76» при Союзе писателей республики, то пришёл я на заседание с этим стихотворением.

(По итогам работы семинара – стихи были напечатаны в альманахе «Дружба», изданном Марийским книжным издательством). Через некоторое время в руки мои попал сборник стихов о труде «Души и мускулов работа», издательства «Детская литература» 1977 года. И именно стихотворением Николая Заболоцкого «Не позволяй душе лениться» он открывался! Я крякнул от удовольствия: правильной дорогой шагаю. 5 мая 1989 года, находясь в Перми, приобрёл книгу Московского издательства «Художественная литература» –

«Н. Заболоцкий. Столбцы и поэмы. Стихотворения». Так продолжилось мое знакомство с поэтическим наследием великого русского поэта. Как и Никиту Заболоцкого, автора вступительной статьи к книге стихов, меня *«поражала удивительная преданность поэзии, упорная работа над совершенствованием поэтического мастерства, целеустремлённое развитие собственной концепции мироздания и мужественное преодоление барьеров, которые судьба воздвигала на его жизненном и творческом пути».*

Мозаика поэтических строк множилась в душе моей. Строк становилось с каждым прочтением всё больше и больше:

«Уступи мне, скворец, уголок, посели меня в старом скворешнике, отдаю тебе душу в залог за твои голубые подснежники», «И над рощей берёзовой, над берёзовой рощей моей, где лавиной розовой льются листья с высоких ветвей, где под каплей божественной холодеет кусочек цветка, – встанет утро победы торжественной на века», «Стоят деревья. Тёмные вороны, сшибая снег с опущенных ветвей, шарахаются, немощны и сонны», «О, я недаром в этом мире жил! И сладко мне стремиться из потёмок, чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок, доделал то, что я не довершил», «Тот, кто жизнью живет настоящей, кто к поэзии с детства привык, вечно верует в животворящий, полный разума русский язык», «сырая хижина дождя», «Сосуд

она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?», «Зацелована, околдована, с ветром в поле когда-то обвенчана, вся ты словно в оковы закована, драгоценная моя женщина», «Сылет дождик большие горошины, рвётся ветер, и даль нечиста. Закрывается тополь взъерошенный серебристой изнанкой листа».

И особым особняком – «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»!..

И, наконец, вот о чём: 19 марта 1938 года Николай Заболоцкий был арестован.

В мемуарах «История моего заключения» (опубликованы за рубежом на английском языке в 1981 г., в последние годы советской власти напечатаны и в СССР, в 1988 году) поэт вспоминает: *«Первые дни меня не били, стараясь разложить морально и физически.*

Мне не давали пищи. Не разрешали спать. Следователи сменяли друг друга, я же неподвижно сидел на стуле перед следовательским столом – сутки за сутками. За стеной, в соседнем кабинете, по временам слышались чьи-то неистовые вопли. Ноги мои стали отекавать, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог переносить боли в стопах. Сознание стало затуманиваться, и я все силы напрягал для того, чтобы отвечать разумно и не допустить какой-либо несправедливости в отношении тех людей, о которых меня спрашивали...»

Факт биографии поэта – немислимой стойкости и мужества, невероятной честности и порядочности, веры в истин-

ное положение вещей – стал побуждающим мотивом к написанию баллады.

Человечище

Талант – ударила судьбина...
Зловонный критик-пасквилянт
Ведро помоев опрокинул
На поэтический бриллиант.
По гнусно-чёрной бумажонке
Был арестован и – в «Кресты»,
Оболганный, как прокаженный,
Опущен в дебри темноты.
И следователи пытали —
Четырёхсуточный допрос
В НКВД не прерывали,
Всё ждали – сломится колосс.
Поэт терпел и боль, и муки,
Он – не признал,
Он – всё отмёл,
От смертной казни злые руки
Своею стойкостью отвёл...
Так сфабрикованное «дело»,
Немыслимое – в сотни строк:
«Н. Заболоцкий – контра, белый...».
Его погнали на восток,
По лагерям земли российской:
«Востокгулаг», «Алтайгулаг»,

В степи холодной Кулундинской —
Оставлен землекопа шаг.
Он – просто жил, желаньем только,
Чтоб не упасть, не умереть,
Не застрелили б из винтовки,
Чтобы потом – писать, успеть...
Преодолеl Он все кошмары,
Удары все перетерпел.
В сорок шестом, совсем не старьй,
Вернулся к делу – прикипел!
Судьбой отпущенные годы —
«Скворцу уступлен уголок» —
Самозабвенно пел природу,
Клеймил войну как злой порок.
А переводы – наслажденья
И мера точности во всем,
С естественностью сотворенья —
Высокочтимьй отчий дом...
Однажды в мире стало тускло
И тяжко стало кладь нести —
Сверхперегруженный вдруг мускул
Прервал движение в пути.
Талант – ужалила судьбина,
Прервала жизни дефиле,
Руси поэта-исполина
Навек оставив на земле!

11 марта 2018 года.

«СЛОВО»

И это тоже о нём, о великом поэте

Пронзает ветер, валит с ног,
Вся Кулунда продута ветром...
Бдит вертухаевский сапог,
Как землекоп проходит метры.

Любой ценою – норму дай,
А то получишь пулю в спину.
Степь Кулундинская, Алтай —
Навечно в памяти, как клинья.

Очки поправил на носу,
Ритмично спорится задание:
«Всё, одолев, перенесу,
Семью увидеть – сверхжеланье».

Уж минул наказанья срок...
Но въезд в столицу – под запретом.
И Он работает – знаток! —
Им «СЛОВО¹» ласково воспето.

¹ «Слово» – «Слово о полку Игореве», древнерусский эпос, поэтически переложен Н. Заболоцким.

12 марта 2018 года.

Владимир Высоцкий

1. Под гитарную струну
Несколько жизней – в одну,
Он сложил, отдавая...
Больше никак, только так,
В песнях душевных – стихах —
Его колея святая...

2. Играл.
Творил и пел —
Душой своей хрипел,
И рвал другие души...
И песен шквальных вал
Отчизну накрывал —
Все слышали, кто слушал...
Душа убеждена,
Бедой обрамлена —
Дарила песни буден...
Мы голос с хрипотцой
Над Русью, над страной —
Вовеки не забудем...

3. А время – шло...
Копилось ожидание,
Тянулось, как арба в горах.

Роились мысли оправдания,
Не убеждали нас никак.
И нависали тихо версии,
Рвались и растворялись в ночь.
Невразумительные бестии,
Вертелись, пропадая прочь...
Невероятное томление —
Волнение вздымало грудь.
И приближалось объяснение —
Выкристаллизовывалась суть.

4. Стелилась жизнь, как волки от погони.
Хлестали недруги, как розги, беглеца.
А кони, привередливые кони
Не унесли от неизбежного конца.
Слова, как раскалённые уголья,
Гортанью обожжённую текли,
А он все пел с невероятной болью —
О сути русской нескончаемой земли.

27 января 2018 года.

II. Деревня *Цикл стихов*

В отцовском саду

«Нет, это – август, упаданье яблок».

Белла Ахмадулина

Упадали яблоки в саду, с ветвей,
Как шары катились на бильярде,
Застревали краснобокие в траве,
Собирались в вёдра на веранде.
Упадали...
Ударялись...
Твердь земли —
Била смачно в час прикосновенья,
Соки по траве, по коже текли —
Щедрость августовского паденья.
Упаданье яблок в августе, в саду —
Наступало время созреванья,
Щедрости осенней чехарду —
Помню,
Помню время упаданья...

Монолог яблоньки

Сплошной асфальт кругом, снуют автомобили,
среди шумов одна, как островок, торчу,
оставили меня иль попросту забыли,
тихонечко скриплю, но в основном молчу.
Здесь был когда-то дом, рос сад вокруг яблоневого,
и щедро раздавал он осенью плоды,
а город в небеса – взметал свои напевы,
деревню поглощал и заметал следы.
Прошло немало лет – и деревенька пала,
от деревеньки той – лишь яблонька, как факт,
стоит среди шумов, приветливо качаясь,
срываются плоды и бьются об асфальт...

«Всё меньше сёл, а города всё выше...»

Всё меньше сёл, а города всё выше,
Многоэтажки рвутся в облака.
А ропот деревенский еле слышен,
Там самогонка губит мужика.
Работы много, делателей мало,
Хулителей бессчётно по стране.
Мздоимцев тьма и казнокрадов —

Несёт, как половодье по весне.
Поганки европейского разлива
Малюют всё лишь в чёрно-мрачный цвет...
О Родина, любимая Россия —
Ты выстоишь, иного просто нет!

«Над избой бревенчатой, как меч...»

Над избой бревенчатой, как меч,
Нависает девятиэтажный дом,
Угрожает: «Мы тебя снесём,
Раскатать – что голову отсечь...»
Все сельчане переедут жить
На девятый, может быть, этаж.
О деревне будут лишь тужить,
Прошлое приснится, как мираж.

В переулке

*«Живя в коробочке из камня,
Что видишь ты помимо стен?»*

Глеб Горбовский

Я в переулке вижу дом,
Где фиолетовое пламя
Ирисов разлилось при нем.
Изба – осколок жизни прежней,
Где укоризна из окон,
Как ручеек порою вешней,
Стекает с четырёх сторон.
От той деревни – лишь название —
Пунктиром блеклым сквозь года.
В высотках селятся селяне —
Вдали от сельского труда...

«Он – всё короче и короче...»

Он – всё короче и короче.
Он – уростает с каждым днём.
Он – переулок – заморочен
Бегущей поступью времён...
В путь собираются «селяне»,
Что в городской черте давно,
Как в окружении стояли,
Но – отступают всё равно.
Падут дома, как бастионы,
Их раскатают, разберут,
И липы сложат свои кроны —
Высотки люди возведут.
И только в памяти – крылечко,

И на крылечке белый кот,
И образ девушки сердечной,
Что рядом больше не живёт...

«Загублена – деревня Губино...»

Загублена – деревня Губино,
Остужено – Студёново – село.
Земля изранена, в зазубринах,
Всё дикотравьем густо заросло.
Унылость, бродит запустение
Среди руин оставленных домов.
И рыщет тягостное «пение» —
Вой стаи озадаченных волков.
История назад не катится,
И времена не развернуть нам вспять.
Кормилица – земля – страданица
В забвении, земляца-благодать.

«Печалью тихую о давнем...»

Печалью тихую о давнем —
В избёнке ветхой у пруда
Поскрипывают ржаво ставни,
И безысходность всем видна:

В ней нет тепла с времен далёких,
В ней печь не топится давно,
И запустения потоки
Луна вливает через окно...

«После долгих лет разлук...»

После долгих лет разлук —
В дождь осенний стылый, колкий,
Колеею через луг,
Через поле, на двуколке —
Конь гнедой меня везёт
По ухабистой дороге.
Вот знакомый поворот:
Две калины, спуск пологий,
Дождь сечёт, впадая в раж,
И поля, луга, деревья,
И разрушенный дом наш —
Среди брошенной деревни.
В землю все дома вросли,
Люди – за мечтой умчались?
Лишь бурьяны-ковыли
Дикой зарослью качались.
Дорогое мне село
Дом родной у тихой речки —
Растворилось, заросло,

Лишь труба торчит у печки...

«Здесь остался лишь медвежий угол...»

Здесь остался лишь медвежий угол
От деревни – множества дворов.
Захирела здесь земля без плуга,
Без заботы сельских мужиков.
Здесь остались от большой деревни
Три избы, как три «особняка»,
В разорённом переулке древнем
Поселилась жухлая тоска...
Крестится старик невиноватый,
Побывавший на большой войне,
В гимнастёрке гвардии солдата,
До сих пор воюющий во сне:
Время, словно танк, неотвратимо —
По деревне тяжело прошло.
Мелколесье – осязаемо и зримо,
Три избы – и всё его село...

«Растоплены печи в деревне...»

Растоплены печи в деревне,
Дымы над домами стоят.

Отцовского сада деревья
В холодных сугробах грустят.
Давно от отцовского сада
Уехал я в город иной...

Сквозь время – сочтется досада:
«Что стало с Отчизной родной?»

Берёт нас время в оборот

Цените каждое мгновенье
Бегущих чередою лет,
В них нашей жизни становленье,
Следы ошибок и побед.
Путь выстилаем мы трудами,
Что можем, каждый отдаёт,
И оседает пыль за нами,
Берёт нас время в оборот.
И, словно бы пески в пустыне,
Спешим с бархана на бархан.
Покуда солнце не остынет —
Землян кочует караван...

Продолжит жизнь свои извивы,
Дорога дальше поведёт,
А наши встречи будут живы! —
Их память дальше понесёт...

III. Осенние мотивы

Баллада о времени

Вся жизнь —
В предчувствии погони,
Всё время
За спиной она,
Не увильнут
Ни всадники, ни кони,
Измученных —
Проглотит бездна сна...
А время – тикает.
В течение года —
Меняют вид свой времена,
И переменчива погода,
И виснут вяло стремена.
И сил нет, чтоб
В седло подняться,
Иссякли силы,
Капелькой падут.
А за спиною —
Новые скитальцы,
Те, что за нами
Вслед идут.

И продолжают погони,
Ложится пласт —
На старый пласт.
Неумолимо время клонит
В пески безмерные —
Всех нас...
И мысль пульсирует
Познавая:
А как там? Что там? —
В бездне лет.
Скитаются
Во времени земляне,
В песках теряется наш след,
В песках безмерных —
Не проглянет...

21 октября 2018

Замкнутый круг

Поделись,
Открой свои причины,
Ведь, чем дальше,
Тем становится сложнее
Из рутинной
Вынырнуть пучины,
Чтоб на берег
Выбраться скорей...

Поделись,
Насколько
Всё ж возможно —
Сокровенным поделиться,
Не таясь
От дождей холодных,
Непорожных,
Среди дней,
Что убегают,
Серебрясь...

Поделись,
Скажи свои резоны,
Постараюсь
Их услышать
И понять...
Плачет осень —
Кружатся циклоны,
Холоднее
Солнца благодать...

Утро, 11 октября 2018

Отец

Катило время нас —
чертополохом,

веленьям жизни подчинялись мы,
семья хранилась
всё-таки пророком:
сберёт
и от тюрьмы, и от сумы.

Лихие люди —
падальщики власти, —
сидели за отцом
и за семьёй его.
Страшной войны —
таких людишек страсти,
замешано на злобе торжество.

Прошёл отец,
как должно, все дороги:
в войне Великой —
ротный командир,
а в сахароваренье —
мастер строгий,
где совесть —
самый верный поводырь.

Давно отца дорога оборвалась,
и без него проносятся года...
Такая доля,
что ему досталась,
вела
и будет нас вести всегда.

25 октября 2018 года.

Победитель

Хрустел песок.
Стегали ветки.
Ступали ноги тяжело.

Вращалось колесо рулетки,
Стреляло за спиною – Зло...

Солдат бежал —
Из окруженья,
А лес густой его спасал.

Путь до победного мгновенья
Солдат лишь только начинал.

25 октября 2018 года.

«Усталый мир...»

Усталый мир...
Унылый дождь —
И городские окна в плаче.

Осенний день —
Роняет дрожь,
И через лужи время скачет...

Усталый мир.
Унылый дождь.
И время мокрое сочится.
Осенний день —
Не так пригож,
И веткой клён в окно стучится.

23 октября 2018 года.

В нашем городе дождь

За ясным днём —
День хмурый встал,
Сокрыто небо пеленою.
Дождь никого не замечал —
Он город поливал водою.

Струйки косые,
Мелкие лужи,
Дождик осенний – вразлёт.
Кисти калины,
Листья ветр кружит —
Осень дождём обдаёт.

Не отменить сезон дождей,
Не изменить порядок жизни.
Иссякнет дождик-водолей,
В разрывы туч —
Луч солнца брызнет!

*Струйки косые,
Мелкие лужи,
Дождик осенний – вразлёт.
Кисти калины,
Листья ветр кружит —
Осень дождем обдаёт.*

26 октября 2018 года.

Пел орган

В. Б.

И пел орган в соборе Домском —
Любви костер не угасал.
Чудесным возникал наброском
Ваш несравненный идеал.
И волны музыки волшебной
Несли, несли за окоём —
В простор незыблемого неба,
Где Поэтический ваш дом.
Органа чувственная месса,

И хор чувствительный сторал —
Пел в вашу честь, о Поэтесса!
И на Олимп вас воздвигал!

29 октября 2018 года.

На погосте

...кладём цветы.
метём соринки, —
так нарушаем твой покой,
и взор – осенней паутинкой —
порхает тихо над тобой,
на фото и на крест ложится...

уйдём затем к своим делам,
а жёлтый лист слетит —
синицей —
и припадёт
к простым крестам...

грядут и снежные заносы,
мороз ударит, осердясь...
ну а пока дарует осень
и этот день,
и эту связь...

13 октября 2018 года.

Предупреждение

И морозящий дождь осенний,
И заморозок небольшой —
Контекст природы переменной,
Когда встречаются с зимой.

И первый снег ложится тихо
На улицы и на дома...
И за рекою лось с лосихой
Глядят, как приближается зима.

И мокрый снег им не отрада,
Ведь впереди – сугробам быть,
И ежегодная досада:
Зимой непросто след свой скрыть.

28 октября 2018 года.

Правдолюбца

А годы шли...
Не изменилась:
Как правду резала в глаза,
Так и сейчас —

За правду билась,
И ярость в этом,
И слеза.
И смелый взор
Не отводила,
Стояла твёрдо на своем,
От слов правдивых
Вся светилась,
Звездою в сумраке ночном.
А парусник её стремлений
И в штиль, и в шторм
Держал курс свой —
Средь человеческих горений —
Быть,
Оставаться лишь собой!

28 октября 2018 года.

Олег Лубенченко

Родился и вырос в городе Северодвинске Архангельской области, где и живет в настоящее время.

В 1989 году окончил среднюю школу, а в 1995 году – Электромеханический факультет Санкт-Петербургского государственного технического университета. В настоящее время работает по специальности.

«В наше время, в век науки...»

В наше время, в век науки
и технических чудес,
что повсюду, повсеместно
преподносит нам прогресс —
от космических просторов
до глубин внутри земли,
все почти уже загадки
свой ответ давно нашли.
Вот теория, что Дарвин
в свое время, старина,
разработал, и уж если
до конца она верна,
Человек – венец творенья
и хозяин всей земли
и достойных конкурентов
мы пока что не нашли.
Но упорно ходят слухи,
будто в наш двадцатый век
на неведомых тропинках
бродит снежный человек,
что доныне сохранился
с незапамятных времен,
будто где-то поселился
по соседству с нами он.
Будто где-то в Гималаях

кто-то вроде бы видал,
как однажды он из леса
вышел и опять пропал,
и молва рассказы эти
все хранит из века в век,
мол, живет у них в Тибете
где-то снежный человек.
А на днях попался в руки
популярный мне журнал:
там статью про это дело
я сегодня прочитал.
Удивительное рядом
вокруг нас уже давно,
просто раньше там в газетах
было всем запрещено
строго-настрого об этом
им статьи свои писать,
чтобы нас, советских граждан,
даром с толку не сбивать.
Но теперь пусть знает правду
обо всем простой народ,
все, как есть, понаписали
в той статье они, и вот
На Кавказе год от года
все хранит из века в век
память устная народа,
что какой-то человек,
здоровенный, волосатый,
все в лесу глухом сидит,

а поймать его не могут,
так как он не лыком шит.
Больно, сволочь, башковитый,
хоть и с виду неказист,
он в два счета вас окрутит,
словно иллюзионист.

Если он в глаза заглянет
ну хоть раз один, то вот —
тут же к месту как гвоздями
в тот же миг тебя прибьет,
нападет на человека
в этот миг такой столбняк,
что он сам тогда не сможет
с места сдвинуться никак.

И потом попробуй где-то
докажи кому чего,
что святая правда это
и что видел ты его.

Или случай под Тамбовом,
просто жуть, скажу я вам,
двое жуликов картошку
собирали в поле там,
ночь безлунная стояла,
и мешок картошки свой
наши жулики собрались
унести к себе домой.

Вдруг такой кошмар начался —
описать не хватит слов,
что-то странное, ребята,

к ним полезло из кустов,
с виду сразу и не скажешь,
обезьяна ли, медведь,
в тот момент никак им было
в темноте не разглядеть.
И давай у них обратно
их добычу отбирать,
ну а эти нет чтоб сразу
свой мешок ему отдать,
а решили супостату
вместе дать они отпор.
Как в ту ночь остались целы?
Непонятно до сих пор.
Удирали без оглядки
под собой не чуя ног,
а иначе бы обоих
он согнул в бараний рог.
А на Дальнем на Востоке
говорят, который год
много лет в глуши таежной
племя дикое живет.
Где живут и кто такие
и откуда взялись там,
до сих пор никто не знает,
только вот скажу я вам:
что-то держатся подальше
все от них уже давно,
да и это, я, ребята,
вам скажу, немудрено.

Волосатые, как черти,
здоровенные, и вот
непонятно как-то что-то,
да и кто там разберет,
что за чудо мать-природа
здесь на свет произвела,
может, вовсе и не люди?
Вот такие вот дела...
И вот едут троглодита
лбы ученые искать
в Гималаях и в Тибете,
может, и найдут, как знать,
только я скажу вам прямо,
что уже давно нас он
сам по многим направлениям
обложил со всех сторон.
Так дождемся мы однажды,
что и в век недолгий свой
не в каких-то Гималаях
ну а прямо под Москвой,
в лес пойдешь ты за грибами,
ну а там в кустах сидит
волосатый здоровенный
первобытный троглодит.
Или вот пример конкретный
приведу я здесь сейчас:
дело было в пионерском
летнем лагере у нас.
Здесь когда-то в отдаленных

от больших дорог местах
затерялась деревенька,
что при старых временах
процветала здесь когда-то,
жил веселый в ней народ,
что не ведал в своей жизни
ни печалей, ни забот,
еще слышал от кого-то
я, что вроде бы она
называлась Комарово
в те былые времена.
И вот в этом Комарово
как-то, правда ли, как знать,
только вроде бы куда-то
стали бабы пропадать.
И не то чтобы с концами
человек совсем исчез,
а вернется, отлежится —
а наутро снова в лес.
Что за бедствие такое
приключилось с ними тут?
Бабы целыми рядами,
как на кассу, прут и прут,
лезут в лес, ну что поделывать,
просто не хватает слов,
и в упор не замечают
деревенских мужиков.
Дальше – больше, раз под вечер
кто-то как-то заглянул

в дом к соседям, что напротив.

что такое? Караул!

Волосатый и лохматый

леший на печи сидит,

ну а может, и не леший,

а тот самый троглодит?

Шум поднялся, и соседи

со всех ног сбежались в дом,

кто откуда, с перепугу

кто с дрекольем, кто с ружьем,

ну а этот леший или

троглодит – а что ему?

Под шумок, пока соседи

разбирались что к чему,

шась в окно – и до свиданья,

и ищи его потом,

а потом его, хоть тресни,

не отыщешь днем с огнем.

Сразу там они, наверно,

разобраться не смогли,

отчего у них в деревне

дети странные пошли

и как долго продолжалась

непонятная напасть,

пока лешие из леса

к ним в деревню шась да шась.

Сколько женщин окрутили

и намяли им бока?

Неизвестно, но в деревне

след остался на века.

И вот как-то пионеры
в летнем лагере своем
утром в лес идти собрались
летним и погожим днем.

Солнце яркое светило,
на ветвях в лесу кругом
звонко птицы щебетали
им о чем-то о своем.

Пионеры по тропинке
шли себе все дальше в лес,
пока лагерь незаметно
весь из виду не исчез.

Вдруг как вкопанные стали
пионеры: из кустов
на них смотрит тип какой-то,
в общем, просто нету слов,
волосатый и зубастый,
ничего не говорит,
словно в рот воды набрал он,
просто смотрит и мычит.

В общем, страху натерпелись —
на полжизни хватит им,
но об этом мы в другой раз
как-нибудь поговорим.

Я хочу спросить ученых,
что от скудости ума
весь свой век свою зарплату
проедают задарма.

Ну и сколько еще можно
раз в конце концов опять,
как в дурацком анекдоте,
вам на грабли наступать?
Факты сами лезут в руки,
ну так что же нужно вам,
чтоб глаза свои открыли
и задумались вы там?
Ведь давно уж переходит
в рядовой идиотизм
ваш упорный и нелепый
непонятный скептицизм.
Ну а тем, кто от науки
далеки, скажу я так,
что однажды капитально
попадете вы впросак.
Вот пошел ты в лес однажды,
ну а там в кустах сидит
волосатый здоровенный
первобытный троглодит,
может, он в душе хороший
человек, да только вот
половую принадлежность
сгоряча не разберет.
В общем, я скажу вам прямо,
что большой конфуз вас ждет,
если он еще к тому же
вас неправильно поймет.
В общем, вы смотрите сами,

оставляю вас пока,
всем до скорого свиданья,
с уваженьем, тчк.

Прощальная студенческая

Я гранит науки грызть
еду в край далекий,
где для юных школяров
путь открыт широкий.

К знаний, что так жажду я,
сказочным вершинам,
к тайн великих, что не счесть,
вековым глубинам.

Как однажды слышал я
в анекдоте старом,
«век живи и век учись» —
сказано не даром.

Просвещения дух подчас
нас преображает,
так что и родная мать
после не узнает.

Тот, кого ученья свет
по дороге длинной
вел всю жизнь, на склоне лет
не умрет дубиной.

Духом тверд и крепок лбом,
жизнью закаленный,
доберется он ужом
на стезе ученой

До местечка, где потом
тихо он дождется,
когда как-нибудь ему
случай подвернется

Птицу счастья, что взмахнет
сильными крылами,
в судьбоносный миг за хвост
ухватить руками.

Если вовремя ему
птица подвернется,
то совсем другая жизнь
у него начнется.

Среди всех мастеровых
госпожи науки
много было и таких,
что нагрели руки,

Тихо спрятавшись в тени
общей громкой славы;
не спешите их ругать —
будете неправы.

Серый фон, скажу я вам,
как-то оттеняет,
и любой талант на нем
как звезда сверкает.

Свет возник из темноты,
слышал как-то где-то
я, и, видно, без нее
не было бы света.

Да к тому же в наши дни,
если разберешься,
то Эйнштейнов ну никак
ты не напасешься,

Так что полноправный ты
двигатель науки,
если уж лежит душа
и доходят руки.

В общем, еду я, друзья,
грызть гранит науки,
на прощание пожмем
мы друг другу руки.

Ценных знаний свой багаж
там я понемногу
день за днем, за годом год

соберу в дорогу.

И пополним мы тогда
молодое племя,
славный перечень имен,
что и в наше время

День за днем, за годом год
рук не опускают
и передний край наук
все вперед толкают.

До свиданья, отчий дом
с нашей старой школой,
где прошла моя пора
юности веселой.

Меня поезд унесет
в голубые дали,
где повсюду, что мы здесь
в жизни не видали.

Величавою своей
красотой державной
как наследье лучших дней
и эпохи славной

Удивляет нас кругом
Росси и Растрелли,

что потомки превзойти
так и не сумели.

Гений, что изящных форм
статью величавой
увенчал свои труды
вековой славой.

Здесь, когда наперекор
воле злой враждебной
вырос, словно создан вдруг
силой он волшебной.

Среди леса и болот
город как виденье
рук российских мастеров
и Петра творенье.

Где-то там давно нас ждет
славный храм науки,
птица счастья, что сама
не дается в руки.

Я сейчас навстречу ей
в путь свой отправляюсь
с вами, старые друзья
здесь я попрошаюсь.

Поезд дал гудок, и вот

он неторопливо
в дальний путь меня несет,
что ж, вам всем счастливо.

Под колесами бежит
вдаль стальная лента,
вспоминайте иногда
вашего студента...

Первый снег

Первый снег тихо лег на дорогу,
что кружит среди голых берез,
ветер северный злой и холодный,
что прошедшее лето унес,
Оборвал пожелтевшие листья,
словно сдернул небрежной рукой
обветшалое платье, что лето
принесло ненадолго с собой.
Сколько раз ты дарила нам осень,
расстелив красно-желтый ковер
из опавших разбросанных листьев,
что повсюду кружат до сих пор.
Облака, что грибными дождями
напоили тот лес за рекой,
где однажды волнушки с груздями
собирали мы вместе с тобой.
И туман, что с утра на рассвете
над рекою стелился дымком,
пеленою накрыв нас с тобою
над недавно остывшим костром.
А теперь все затихло как будто
в ожидании зимы, и молчат,
среди веток попрятавшись, птицы,
и деревья уныло стоят,
Растопырив корявые ветки,

словно пугала птичьи кругом,
разводя удивленно руками,
вот те раз, ну и что же потом?
А потом снегопады и вьюги
заметут первым снегом кругом
лес и поле, и эту дорогу,
и метель будет петь за окном.
Белоснежные лягут сугробы,
и морозы ударят кругом,
заискрится серебряный иней
зимним ясным и солнечным днем,
И деревья, что, сжавшись стыдливо,
вдоль дороги построились в ряд,
словно зимнюю шубу, наденут
белоснежный роскошный наряд.
Год за годом сменяют друг друга
лето, осень, зима и весна,
отшумит в полях зимняя вьюга,
и деревья проснутся от сна.
Ветви к солнцу протянут, как руки,
и покроются первой листвою,
оживая под солнцем весенним
вместе с первой травой луговой,
«Ну а как же еще», – шепчут листья,
шелестя на осеннем ветру,
как любой человек засыпает
по ночам и встает поутру.
Все кругом умирает на время,
обездолено стужею злой,

но, лишь только растают сугробы,
оживает весенней порой.

А природы венец, да к тому же
наделенный бессмертной душой,
разве может исчезнуть бесследно,
словно снег, что растаял весной?

Разве семя, что брошено в землю
среди осени чьей-то рукой,
по весне не дает новых всходов,
прорастая зеленой травой?

Зимний сон пролетит незаметно,
как проходит мгновенье одно,
и, под солнцем весенним согрето,
оживет майским утром оно.

Первый снег тихо лег на дорогу,
и кружатся метели кругом,
пролетела волшебница-осень
словно клин журавлей за окном...

Огонек в ночи

В окне, где на короткий миг
зажегся свет свечи,
из темноты возникло вдруг
лицо твое в ночи.
Смотрела, голову склонив,
сквозь зимнее окно,
держа в своей руке свечу,
ты как в немом кино.
Мороз январский расписал
стекло в окне твоём
хрустальным, зимним, кружевным,
прозрачным серебром,
И робкий свет свечи мерцал
в узорчатом окне,
скакали тени на снегу
в полночной тишине.
Я губ твоих привет немой
пытался угадать,
о чем ты в этот час ночной
хотела мне сказать?
О том, что в гости по ночам
не принято ходить
и что о встречах никаких
не может речи быть.
А может быть, наоборот,

давно меня ждала,
хотя душевных тайн своих
открыть ты не могла.
Смотрел я молча на тебя
и думал об одном:
как много нужно мне сказать,
пока мы здесь вдвоем.
Ведь этих нескольких минут
давно уже я ждал,
и встречи я с тобой уже
который день искал,
Но, как нарочно, нужных слов
никак не мог найти,
а не сказав тебе всего,
не мог же я уйти.
И ты, должно быть, угадав,
зачем визит ночной
нанес тебе я в этот час,
кивнула головой.
Открыла дверь, и я шагнул
с мороза, где в ночи
в окне твоём сейчас горел,
мерцая, свет свечи,
Тебе навстречу, и потом
в полночной тишине
сидели долго мы вдвоем,
и, как казалось мне,
При свете робком, что свеча
роняла со стола,

еще прекраснее, чем днем
сейчас ты здесь была.

А все, что я хотел сказать,
без слов ты поняла,

но все молчала, ну а я,

о краешек стола

Рукой опершись в тишине,

твой взгляд на миг поймал,

и он намного лучше слов

мне сразу все сказал.

И эта ночь для нас с тобой

вдруг раз и навсегда,

все в жизни круто изменив,

на долгие года

Осталась в памяти как сон,

что снежною зимой

январским вечером одним

приснился нам с тобой.

04.09.2017 год.

Прощание с летом

Клин журавлей догнал закат осенний,
и тихо плачут в небе облака,
на лес внизу свои украдкой слезы
грибным дождем роняя свысока.
Промчалось лето, легкими крылами
взмахнув в последний и прощальный раз,
и осень, красно-желтая жар-птица,
на землю опустилась в тот же час.
Ах, пышное природы увяданье,
что осень принесла на огненном крыле!
И лес в тонах багряно-желтых среди листьев,
что ветер тихо гонит по земле.
Рассвет прохладный, что укрыл туманом
осенний лес и поле за рекой,
где полевых цветов не считаешь
среди травы, что вымыта росой.
Пора забав курортных, бабье лето,
когда погода теплая стоит,
земля согрета жарким летним солнцем,
еще тепло недавнее хранит.
Пора коротких встреч, что обвенчает
разлука долгой снежною зимой,
когда судьба не глядя назначает
рукой небрежной жребий нам с тобой.
И ждем, когда весну проводит лето,

и осень, как всегда, из года в год
на легких красно-желтых крыльях
коротких встреч нам радость принесет.
Клин журавлей догнал закат осенний,
с прощальным криком улета в даль,
и сожалеть нам не о чем как будто,
осталась только легкая печаль.

02.09.2017 год.

Сон в летнюю ночь

Шептала мне тихо: я в дальнюю даль
гоню с глаз долой и тоску, и печаль,
когда появляюсь, как сказка во сне,
лишь только ты вспомнишь на миг обо мне.
Прекрасная фея из сказочных снов,
что в гости являлась ко мне по ночам,
куда исчезала под утро она,
откуда являлась, не знаю и сам.
И сны уносили нас в дальнюю даль
в таинственный край, где в лесу у ручья
поляна раскинулась словно ковер,
на этой поляне всю ночь ты и я
Кружились вдвоем на зеленой траве,
друг друга взяв за руки, чтобы опять
надолго припасть головой к голове,
а после опять все сначала начать.
А кроны деревьев, сомкнувшись шатром,
надежно укрыли нас здесь до утра,
когда мы упали, забыв обо всем
в траву, и настала ночная пора.
И мрак твоих черных волос, что волной
упали на голые плечи и грудь...
Что сделала фея ночная со мной!
Эх, если бы эти мгновенья вернуть...
Исчезла под утро она, как всегда,

Но, словно похмелье от встречи ночной,
надолго еще в этот будничный день
какое-то чувство осталось со мной.
Все снова и снова весь день напролет
среди деловой городской суеты
мне чудился голос подруги ночной,
как будто тихонько шептала мне ты:
«Мы снова увидимся ночью с тобой
в лесах неизвестной прекрасной страны,
и это не просто обманчивый сон,
ты каждую ночь видишь вещие сны,
Однажды ты так же под вечер уснешь —
и сразу окажешься в мире ином,
где феи лесные живут наяву,
и сон станет явью, а явь станет сном.
Там чистые реки с прохладной водой,
что вдаль сильным быстрым теченьем несет,
и чудо-цветы расцветают весной,
что вслед за зимою однажды придет».

На стихотворение А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге»

«Как ныне собирается вещей Олег
отмстить неразумным хазарам...» —
писал Александр Сергеевич, и он
тот казус припомнил не даром.
В российской истории нашей подчас
такие моменты бывали,
что их летописцы на все времена
в скрижали свои записали.
Теперь мы гадаем: а что же тогда
там было на самом-то деле?
И что в этих древних своих письменах
сказать наши предки хотели?
К примеру, собрались однажды мужи,
что дел в государстве вершили
весь ход, и устроили тайный совет
и вместе на нем порешили:
Богата земля, работающий народ
живет здесь, но хрен его знает —
не ладится все, хоть ты тресни, видать,
чего-то нам здесь не хватает.
Начальство толковое из-за бугра
мы выпишем, чтоб был порядок,
настанет тогда процветанья пора.

А этот бардак и упадок
мы здесь прекратим навсегда,
нужно нам найти вариант подходящий,
чтоб был выдающихся качеств мужик,
король или принц настоящий.

Нашелся тогда кандидат, впрочем, все
об этом, наверно, читали,
давно уже ни для кого не секрет,
что все его Рюриком звали.

Навел он порядок здесь или же нет,
наука о том умолчала,
но целой династии русских царей
тогда положил он начало.

Ну, это к примеру, мы речь о другом
ведем сейчас, кто же не знает:
в истории нашей во все времена
достойных примеров хватает.

Так вот, собирается вещей Олег
отмстить неразумным хазарам,
на долгие сборы в военных делах
не тратил он времени даром.

Собрал он дружину – и вышли в поход
по старой проезжей дороге,
но тут появился какой-то старик —
и лошади прямо под ноги.

Конечно, мы знаем, старик не простой
тот был, а колдун и кудесник,
покорный Перуну лишь он одному,
заветов грядущего вестник.

«Скажи нам, старик, – обратился Олег, —
раз мы тебя здесь повстречали:
удачным ли будет наш долгий поход,
чтоб все мы заранее знали.

Кому доведется вернуться назад,
кто сгинет в чужбине далекой,
оставив детей сиротами навек,
жену же – вдовой одинокой.

А главное вот что: добудем ли мы
в далеком походе победу?

Скажи все как есть, если знаешь, старик,
и я с легким сердцем уеду».

«Поход твой победу тебе принесет,
об этом сказали мне боги,
однако совсем не для этого, князь,
я встретил тебя на дороге.

Под стать тебе конь, что сейчас под тобой, —
промолвил старик через силу, —
но только я чувствую, хоть ты убей,
что вгонит тебя он в могилу».

«Да ну, ты чего, – удивился Олег, —
не ждал поворота такого,
чудные дела, предсказаньем своим
меня удивил, право слово.

Ну что же, заменим коня, если так,
не зря же сказали нам боги».

Коня заменили, и войско вперед
отправилось в путь по дороге.

Хазарам в тот раз вещий князь наложил

по полной программе, как надо,
но путь его славный лежал далеко,
к высоким стенам Цареграда.

А слава о нем прогремела в веках,
до самых окраин далеких,
неслась впереди, обгоняя его
на русских просторах широких.

И вот воротился обратно домой

Олег из походов военных

и вспомнил однажды тот случай с конем
в одной из бесед откровенных.

«А где он сейчас, тот мой конь, что тогда
остался стоять у дороги?

Должна была с ним приключиться беда,
и смертью грозили мне боги».

«Давно уже умер, – сказали ему, —
тот конь, ну а кости истлели

в земле, в общем, ловко с тобою в тот раз
судьбу обмануть мы сумели».

«Взглянуть бы хоть раз, где сейчас он лежит,
тот конь, что назначен судьбою
вогнать меня в гроб, ну а я все живой,
а конь тот в земле подо мною».

Отправился князь на могилу коня,
что некогда был предназначен
для дальних походов, сражений и битв,
чей жребий был так неудачен.

На холмик могильный ногой наступив,
сказал он: «Не ждал, право слово,

когда уходил в тот далекий поход
я, братцы, финала такого.

Прощай, не свершил ты в тот раз приговор,
что был мне назначен судьбою.

Да будет земля тебе пухом, мой друг,
не властна судьба надо мною».

И надо же – выползла в этот момент
из темной норы на дорогу
гадюка, что ядом смертельным полна,
и цапнула князя за ногу.

«Коварна судьба, – кто-то скажет, – и ты
так просто ее не обманешь,
ведь разных в запасе не счесть у нее
уловов, и если ты станешь

Играть в кошки-мышки с судьбой, то она
с тобой злую шутку сыграет
и, словно слепого котенка, тебя
тотчас в свои сети поймает».

«Поменьше бы слушал он, – скажет другой, —
что разные типы болтают.

Ну, кто вам сказал, не могу я понять,
что будто бы все они знают?

Что будет, и с кем, и когда, наперед
узнать поскорее хотели,

да только с размаху на полном ходу
в большую галошу вы сели!»

И этот вот, как его, вещий Олег —
ну ехал себе по дороге,
не слушал бы он, что ему тот старик,

что лошади прямо под ноги
откуда-то вылез, наплел он ему
с три короба бреда такого,
а ехал бы дальше в свой этот поход —
и жил бы тогда, право слово,
до старости он до глубокой, но вот
зачем-то он уши развесил
и сам себе смертный тогда приговор
как камень на шею повесил.

Когда из истории нашей мораль
извлечь случай нам выпадает,
ломаем мы перья, чернила мы льем,
но, как это часто бывает,
и рифма нам катит, и дело идет,
но только вот черт его знает:
прочтешь это все – что-то вроде не так,
чего-то нам здесь не хватает.

Чего же нам здесь не хватает, друзья?

Порой Божья искра сверкает
и перлы рождает один за другим,
увы, это редко бывает.

И все же мы слово сказали свое,
негромкое пусть и простое,
но, может, потомки запомнят его?

А в общем, и то и другое.

На этом я с вами прощаюсь, друзья,
до встречи, когда выпадает
мне случай заветный взять в руки перо.
Надолго ли? Кто его знает...

«Звучит под струн веселый звон...»

Звучит под струн веселый звон
лихая песня плясовая,
а дева, дочь кавказских гор
танцует в такт, не уставая.
И руки словно два крыла
раскинув в позе безмятежной,
идет под музыку она
походкой плавной и небрежной.
Отравой сладкою полна,
она сама о том не знает
на шумном празднике своем
и ловко сети расставляет.
Немудрено, если она
кому-то сердце растревожит:
кто попадетя в сети к ней,
тот долго выбраться не сможет.
А я в том танце вновь и вновь
свое черпаю вдохновенье
и, глядя, думаю: продлись,
продлись, прекрасное мгновенье!
Простой естественный мотив,
но как в душе он отдается!
И ноги сами в пляс идут,
и с новой силой сердце бьется.
Но, как ни весел праздник наш,

увы, закончится он скоро,
умолкла музыка – и вот
уже расходятся танцоры.
Я в наступившей тишине
ловлю последний жест прощальный.
Не пой, красавица, при мне
ты песен Грузии печальной...

«Я не верю, что жизнь оборвется...»

Я не верю, что жизнь оборвется
за незримой чертой роковой,
что отмерила век наш короткий
что отпущен судьбой нам с тобой.
Жизнь имеет свое продолженье
и однажды начнется опять,
а иначе не стоило вовсе
этот странный спектакль затевать.
Жизнь – театр, а люди актеры,
как заметил однажды Шекспир,
как огромная общая сцена,
год за годом все вертится мир
в этом странном спектакле, где каждый
выбрал сам себе роль и где им
можно, если не справишься с ролью,
поменяться ролями с другим.
Кто сыграл свою роль тот уходит,
пропуская соседей вперед,
ну а там режиссер, что затеял
свой спектакль, давно уже ждет.
Он артистов своих, словно кукол,
сложит в ящик до лучших времен,
второпях не считая при этом
ни наград, ни чинов, ни имен.
А на смену им снова и снова

все приходят другие, и вот
продолжается действие на сцене
и по-прежнему ждет кукловод.
Ждет, когда же закончится смена,
что выходит на сцену, когда
те, чье время прошло безвозвратно,
покидают ее навсегда.
Вот тогда он достанет обратно
из старинных своих сундуков
тех, кто все эти долгие годы
крепко спали, не ведая снов.
И устроит большую премьеру,
чтобы разом на все времена
все, что прежде здесь было когда-то,
своим блеском затмила она.

«Укрыто истины зерно...»

Укрыто истины зерно
Загадок пеленой.
Извлечь его на свет дано
Науке лишь одной,
Что открывает нам порой
Неведомую суть
И помогает раз иной
Нам смело заглянуть
В глубины недр, что до сих пор
Так бережно хранят
Вдали от любопытных глаз
Свой драгоценный клад.
Открытый новых яркий свет
Откроет нам пути,
Что чередой грядущих лет
Нам предстоит пройти.
И мир вокруг преобразит
Могучих новых сил
Стихия, та, что человек
Из тайных недр открыл.
Бывает часто в жизни так,
Что истины зерно
Лежит совсем неглубоко,
Хотя порой оно
Иных алмазных перлов нам

Дороже во сто крат
И кто извлек его на свет,
Тот сказочно богат.
Бывает, мимо проходя —
Случайно ли, как знать? —
Его не замечаем мы
И можем растоптать.
Как важно вовремя его
Заметить, распознать,
Чтоб всходы, что нам даст оно,
Со временем собрать!
Кто смотрит в корень каждый раз,
Тому дано подчас
Извлечь на свет бесценный клад,
Тот, что ценней для нас
Набитых скарбом дорогим
Старинных сундуков,
Что кто-то в землю закопал
Еще в глуби веков.
А мир по-прежнему хранит
Великих тайн рудник,
И в наше время человек
Пока что не проник
В бездонный кладезь, что еще
Нам предстоит сполна
По капле и за разом раз
Весь вычерпать до дна.
И просвещенья дух, что нам
Готовит яркий свет

Открытий чудных, как писал
Великий наш поэт,
Ведет вперед нас за собой,
Дорогой, что полна
Ошибок трудных, что кругом
И в наши времена
Нас стерегут и тут и там
И за собою вслед
Рождают опыт, и для нас
Его дороже нет.
Познания путь во все века
Сквозь тернии лежит.
Он в наше время широко,
Как никогда, открыт.
Ведет он нас за годом год
К вершинам, что вдали,
Как путеводная звезда,
Что на краю земли
Волшебным блеском много лет
Сверкает и манит
Всех тех, кому ее достать
Однажды предстоит.

Наталия Романовская-Степанова

Художник, поэт и писатель. Родилась в 1975 г. в городе Новороссийске. Высшее юридическое образование. Член Интернационального Союза писателей в статусе кандидата. Победитель и участник многих выставок.

Персональные выставки:

«Новороссийск-1993, -1995, -1997»;

«Сибирская Неделя Искусств – 2015»;

«Санкт-Петербургская Неделя Искусств – 2014, 2016»;

«Неделя искусств на Кипре – 2016», «Неделя искусств в Дании – 2016»;

«Российская неделя искусств. Москва – 2016»;

«ARTKULTURA – МИЛАН 2016»;

ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА «ARTE PADOVA – 2016»;

«ART GEO AWARD. International Art Forum/ Art Awards Exhibition amp; Competition – 2017»;

Art Week in Turkey «ARTANKARA-2017»;

Выставка «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО РОССИИ». МАНЕЖ. МОСКВА, 2017;

Международная выставка эротического искусства «АРТ-ЛЮБОВЬ». Санкт-Петербург, 2017;

«Неделя искусств во Франции – 2017»;

Международная выставка-конкурс «АРТ-ВОДА». Москва, 2017.

Работы находятся в частных коллекциях России, Греции.

Время

Прекрасное, бесконечное, податливое, с одной стороны, и безжалостное, жестокое, с другой стороны. Только от нас зависит, каким оно будет...

Время нейтрально... оно одинаково относится ко всем, отражая в себе наше отношение к жизни.

Мы тратим его на неважные и ненужные вещи, на нелюбимых людей, на безрадостные отношения, на ненавистную работу, на социальные сети, на бездумное просматривание видео, на чужую жизнь.

Мы впустую растрачиваем самое ценное, самое дорогое – свою жизнь.

Случается, что среди бескрайней пустыни жизненной рутины, когда месяцы сливаются в единую липкую паутину, ты встречаешь того, кто переворачивает твою жизнь, от одной мысли о котором у тебя закипает кровь, того, ради которого ты можешь изменить мир, того, рядом с кем ты становишься лучше, кто открывает кладовые твоей души одной улыбкой.

Твое сердце, полное любви, начинает ценить каждое мгновение, секунды, как драгоценные жемчужины, нанизываются на нить времени, собираясь в ожерелье радостных моментов.

Время живет в любимых глазах, в любимой улыбке, в твоей счастливой улыбке, когда ты думаешь о дорогом человеке.

ке, в телефонных разговорах, когда вы далеко друг от друга, в смешных смайликах, в объятиях, в прикосновениях, в поцелуях... в мыслях...

А время оно неизменно... в сутках по-прежнему двадцать четыре часа, в часе шестьдесят минут, в минуте шестьдесят секунд...

И каждое мгновение, каждую секунду ты и только ты выбираешь, на что его потратишь.

Каждый, КАЖДЫЙ сам решает, чем наполнить свои секунды, минуты, часы, годы... свою жизнь.

Я тебе доверяю

Я тебе доверяю – как много этим сказано, как много скрыто в этом слове.

Доверие – это то, что невозможно купить, завоевать, получить, оно живет в сердце, оно появляется в то мгновение, когда вы смотрите в глаза... или когда вы можете почувствовать другого человека душой.

Доверие не терпит условий. Я смогу тебе доверять, если... **НЕ СМОЖЕТЕ!** Это шантаж или рыночные отношения, не имеющие ничего общего с доверием.

Мы перестали доверять друг другу, все время ищем выгоду, гарантии, уверенность – и не находим.

Ты можешь получить штамп в паспорте как свидетельство статуса «женат/замужем», ты можешь получить финансовые гарантии в виде брачного договора, ты можешь получить гарантию совместной жизни в виде ипотеки... но в тот момент, когда кто-то, смотря тебе в глаза, скажет: «Я тебе доверяю» – и не потребует ничего взамен... все твои гарантии рухнут как карточный домик.

И тебе будет наплевать на все условности... ты свернешь горы, перевернешь мир, достигнешь невозможного, создашь свой рай... ради одного – чтобы эти глаза всегда смотрели на тебя...

Я доверяю тебе свою жизнь – это больше, чем признание
в любви.

Дождь

Любите ли вы дождь? Это чудо рождения мира?

Когда небо расцвечивается невероятными красками, в душе появляется чувство прикосновения к волшебству. Капля... Две капли... Это вечное вступление к музыке жизни. Одинаковый и разный, всегда новый и постоянный танец воды.

Бегущие капли воды, омывающие землю, делающие листву ярче, краски сочнее, чувства пронзительнее.

Увидев радугу в небе, остановиться, улыбнуться, забыть обо всем, просто стоять и смотреть в небо, замерев от восхищения. Поверьте, в этот момент счастье коснется вас своим крылом.

Дождь – это мощнейшая сила природы, питающая жизнь и смывающая все плохое.

Попробуйте улыбнуться первым каплям – и каждая капелька улыбнется вам в ответ.

Дождь дарит вам возможность прыгать по лужам, гулять под зонтом невероятной расцветки, и обниматься под ним... и целоваться.

Промокнуть под летним дождем...

Поделиться зонтом...

Подарить улыбку...

Любоваться капельками дождя, повисшими на лепестках

цветов...

ИЛИ сесть на окно и любоваться дорожками, которые рисует дождь на стекле, а когда стемнеет...

Заварить чашку чая и слушать музыку дождя...

Песчинки

Заключенные в стекло песочных часов, они становятся мгновениями жизни.

Бегут, не останавливаясь ни на секунду, собираясь в минуты, часы... в целую жизнь.

Только от нас зависит, какими чувствами будут наполнены эти мгновения.

Каждый из нас каждое утро выбирает – улыбнуться или нахмуриться, поблагодарить за то, что тебе дает жизнь, или жаловаться и ругать ее, следовать за сердцем, выбирая свой путь или подчиняться мнению окружающих, бороться за свои мечты или воплощать чужие.

Только от вас зависит, какие воспоминания будут пересыпаться в часах вашей жизни.

Захочется ли вам раз за разом переворачивая незамысловатую фигурку, наслаждаться драгоценными воспоминаниями, или...

Песчинки опять станут песком, чтобы когда-нибудь снова вернуться в часы и отсчитывать мгновения счастья.

Рождение созвездия Сердце Феи

На темном участке неба, как будто созданном для нового созвездия, зажглась яркая звездочка. Это родилась звезда понимания. В тот же миг наши взгляды встретились, все было понятно без слов... мысли текли, переплетаясь и дополняя друг друга.

Вдохновение переполняло душу, наполняя творения жизнью. Оно было настолько ярким, что сумело зажечь еще одну звезду.

Наши руки соприкоснулись, разряд тока побежал по венам... сердце наполнилось теплом и спокойствием, и появилась... звезда нежности.

Нежным прикосновением, наполненным любовью, я дотронулась до твоей небритой щеки и прошептала: «Все будет хорошо». Несколько раз мигнув, на небе поселилась звездочка заботы.

Звезды светили так ярко, что вначале никто и не заметил, что появилась еще одна звездочка, которая становилась все ярче и ярче, – это звезда любви.

Однажды ты, глядя мне в глаза сказал:

– У тебя волшебное сердце, в нем живут звезды...

В небе закружились звезды – и появилось новое созвездие.

На небосклоне они расположены в форме сердца, в кото-

ром они живут. А созвездие так и называется «Сердце Феи».

Что такое любовь?

Не хватит всех слов, существующих в русском языке, всех слов во всех языках мира, всех иероглифов, знаков препинания, звуков, красок, чувств, чтобы объяснить одно простое слово «Любовь».

Страсть, всепоглощающая, заставляющая забыть обо всех и обо всем, – это одна грань любви. Слишком яркая, бросающаяся в глаза, как вызывающая брошка на лацкане элегантного костюма.

Влюбленность – это легкое изящное чувство, прекрасное, как весна. Влюбиться можно в улыбку, в походку, в голос. Во что угодно и в кого угодно.

Это как взбитые сливки, восхитительные в своей воздушности и нежности, всегда вкусно, всегда идеально.

А Любовь...

Это то, что заполняет тебя до краев, и чем больше ты напытваешься этим состоянием, тем больше граней жизни открывается перед тобой. Ты начинаешь чувствовать красоту природы, замечать величие неба и облаков, плывущих по нему.

Она меняет тебя изнутри...

Ты начинаешь любить дождь, слыша в нем музыку любви, любить солнце, его теплые или жгучие лучи напоминают о жарких ласках.

Фрукты наполнены сладким вкусом поцелуев, жгучие специи рассказывают о страсти.

Кофе, этот напиток богов, свидания, разговоры, признания, утренняя чашечка кофе, разговор взглядами, безмолвный танец прикосновений, поцелуи со вкусом кофе, это наш секрет, это ритуал, это тайна. Когда ты подносишь чашечку к губам, вдыхаешь чарующий аромат, в глазах отражается секрет любви, разлетаясь вокруг невидимыми частичками счастья...

Ты начинаешь смотреть на мир с любовью в сердце, становишься добрее, снисходительнее к окружающим, ты даришь улыбки просто так.

Это не розовые очки – это измененный состав крови.

Цена улыбки

Неповторимый и такой родной изгиб губ...

Вы никогда не задумывались, насколько важна улыбка любимого человека? Когда ты видишь счастливый блеск в глазах, улыбку, сияющую, светлую или едва заметную, но такую теплую, все заботы уходят на второй план, умиротворение и нежность заполняют каждую клеточку тела. Я хочу, чтобы улыбка всегда была на твоём лице... это самое дорогое признание в любви, это гарантия успеха, это значит, дела будут идти хорошо. Одна улыбка может сделать лучше целый мир.

Почему же мы зачастую жертвуем этой драгоценностью, лишь бы только быть правыми, доказать свою значимость? Ваша правота не принесет вам радости или счастья, даже элементарного спокойствия... если цена этого – любимая улыбка...

Спустя годы ошибки и промахи утратят и смысл, и значимость... а счастливая улыбка навсегда останется в сердце.

– Чему ты улыбаешься?

– Вспомнила твою улыбку.

ДА, бесконечное ДА!

Это мой дар тебе.
За все года.
За счастье, пойманное нами.
Твоя, и это навсегда,
Наш дивный мир создали сами.
Вся жизнь
Как очень длинный вдох,
Восторг открытий и признаний.
Меня такой создать ты смог
Из звезд, желаний и мечтаний.

Жди

Я не люблю, когда машины в пробке,
Ведь это остановки на пути к тебе.
Мелькание огней похоже на шифровки
Азбуки Морзе о тебе и обо мне.

Стремлюсь душой сквозь пелену препятствий,
Хочу, чтобы меня скорей ты приручил,
Украл из цепкой паутины странствий,
Объятий нежных сладкий плен ты подарил.

Я не люблю, когда машины в пробке.
К тебе, минуя светофоры и дожди,
Я доберусь, читая знаки и наводки,
Ты только верь, люби и жди.

Капли дождя

Капли дождя как твои поцелуи,
Нежно бегут, прикасаясь ко мне,
Я их немножечко даже ревную,
Что задержались так долго и где.

Капли дождя как объятья любимых.
Так хорошо, что они просто есть.
В их идеальности кроется сила.
Стоит подумать – они уже здесь.

Капли дождя – это миг совершенства.
В крошечном тельце сокрыты миры.
В солнца лучах отражается сердце
Радость, улыбка и вечное «мы».

Мы мыслями переплелись

С тобой мы мыслями переплелись,
И даже дышим мы в едином ритме.
Мы в параллельном мире, мы нашлись,
Соединившись в искренней молитве.

Касаюсь воздуха в моих руках,
И твое сердце чувствую, как бьется.
Ты рядом, ты со мной, а не в мечтах.
Безумья пульс опять в галоп несется.

И мы с тобой, попав в спираль времен,
Коснулись тайн вселенной осторожно.
На счастье каждый, каждый обречен,
Кто верит – невозможное возможно.

Любовь вне зоны доступа для смертных...

Любовь вне зоны доступа для смертных.

Любовь та, что позволена богам.

Любовь, что для других так неприметна.

Любовь, что целый мир открыла нам.

Сумев найти ключи, пароли, коды,

Открыв сердца друг другу и любви,

Внезапно стали мы другой породы,

Мы тайной счастья стали вдруг полны.

Любовь, рожденная надеждой

Надежда должна быть желанной,
Пушистой, воздушной мечтой,
Волнующей, яркой и странной,
Единственной, близкой, родной.

Обняться бы с ветром, с рассветом,
Рассыпаться облаком звезд,
Мир озарить волшебным светом,
Построить поцелуев лунный мост.

Любовь, рожденная надеждой
И воплощенная в мечтах и снах,
Пришла в реальность юной и беспечной,
Услышав с восхищеньем «ах!»

Моя душа на твоей ладони

Когда душа, души касаясь,
Вселенной принимает путь
И, звезд законам покоряясь,
Открыто обнажает суть.
Она становится ранимой,
Чувствительной как никогда,
До самой глубины открытой
И беззащитной навсегда.
Отдав себя тебе так ловко,
В глазах вселенную хранит
И на твоей ладони робко,
Укрывшись шелком ночи, спит.

Незримой нитью взгляда

За несколько неистовых мгновений
Уведу разум твой в обитель роз,
Где ты в плену судьбы решений
Переживешь ряд метаморфоз.

В глубине глаз увидишь смелость,
Губами вкусишь страсти плод,
Обняв чарующее тело,
Ты прикоснешься к лучшей из свобод.

Узнав всю глубину своих желаний,
Утратишь ты сомнений ложный стыд,
И в облаках взаимопониманий
От всего мира будешь ты укрыт.

Симфония дождя

Дождливым вечером внезапно
Я проскользну в объятия к тебе
И, улыбнувшись лучезарно,
Начну шалить, как в самом сладком сне.

Сводя с ума безумным ритмом,
Пусть капли за окном играют джаз.
Сплетенье тел волшебным алгоритмом
К другим мирам в мечтах уносит нас

И в свете молний, в громовых раскатах
Откликнусь настроением в тебе.
И, кроме глаз твоих, мне ничего не надо,
Симфония дождя в нас и во мне.

Там, за пределами...

Там, за пределами,
Бывает страшно,
Там, за пределами,
Бывает больно,
Там, за пределами,
Бывает опасно,
Там, за пределами,
Безумно прекрасно
Там, за пределами
Обычных решений,
Там, за пределами
Привычных дорог,
Там миллионы
Новых открытий,
Там случается чудо
Волшебных снов.
Там открывается
Любому
Неисчерпаемый
Горизонт.

Твои координаты у меня под кожей...

Твои координаты у меня под кожей.
Я сердцем чувствую биенье, пульс.
И мысли наши с наваждением схожи,
Нарушить эту связь я не берусь.

Твои координаты наживую в нервах,
Они по венам проникают в кровь.
Дорожных карт рисунок рвется ветром.
Его по памяти рисую вновь и вновь.

Твои координаты как татуировка,
Как группа крови на твоей груди.
Ценою в нашу жизнь твоя шифровка.
По ним всегда смогу тебя найти.

Ты занимаешь все мои мечты...

Ты занимаешь все мои мечты,
Меняя время, мир и мысли,
Огромный мир сузив до «мы»
И до щемящего «а если».

Живешь в картинах и стихах,
Переплетая ожидания,
В сердца безудержных скачках
И в звездном небе мироздания.

Ты тонешь в океане моих глаз

Весь дом в цветах, весна благоухает
И пенье птиц в вечерней синеве.
Твой взгляд лишь об одном мечтает,
Когда останешься со мной наедине.

Я что-то говорю, ты отвечаешь,
Не понимая даже смысла наших фраз,
И разговора нить опять теряешь
И снова тонешь в океане моих глаз.

Шангри-Ла

Мы полностью необъяснимы.
Мы нереальны, как восход.
И где-то там с тобой едины.
Обоих Шамбала влечет.

Невежество сменив на мудрость,
Косность духовностью мечтаем заменить.
В сердцах воспитываем чуткость,
Свой эгоизм пробуя простить.

Души друг в друге раскрывая,
Пугаемся величия и дна,
О высшем единении мечтаю,
Мы верим, что мечта одна.

И в дебрях поисков и мыслей,
Просто взглянув в мои глаза,
Увидишь свет бескрайний смысла —
Поймешь – твоя я Шангри-Ла.

Болею тобой

Я болею тобой до озноба, до дрожи
И до атомных взрывов внутри.
Я болею тобой, и я знаю, ты тоже,
Сколько нам друг до друга идти?

Эта страсть заразила нас неизлечимо,
В клетку каждую вирус проник.
Обреченные нежностью непостижимо,
Мы в любви отыскали родник.

Я болею тобой с той безудержной силой,
С тем желаньем, что бьется внутри, —
Для тебя быть единственной, неповторимой,
В твоем сердце спасенье найти...

Я задолжала тебе стих...

Я задолжала тебе стих,
Такой, что до глубин проймет,
Где каждый слог похож на вздох,
Который внутрь заползет.
Я задолжала тебе взгляд,
Полный признания и любви,
Ты и любому будешь рад,
Но этот в сердце сохрани.
Я, отдавая себя по чуть-чуть,
Путая должное с хрупкой душой,
Сейчас поймала жизни нить,
Все, что мне нужно, – быть с тобой.
Я вижу свет в твоих глазах.
Ты за меня, прошу, держись.
Я на земле и в небесах
Задолжала тебе... целую жизнь.

Я скучаю до дрожи

Я скучаю до дрожи, до боли,
Я скучаю лишь по тебе.
Как трава перекаати-поле,
Я ищу тебя на земле.

Я нуждаюсь в твоей улыбке,
Я нуждаюсь в твоих словах
И читаю на древнем свитке
Все пророчества о мечтах.

Я хочу быть с тобою рядом,
Я хочу говорить о любви,
Поцелуй твой дороже награды,
Ты тихонько меня позови...

Я люблю тебя робко и страстно,
Я люблю тебя больше, чем жизнь,
В вихре дней, пролетевших напрасно,
В танце счастья со мной закружись.

Я скучаю по тебе даже ночью...

Я скучаю по тебе даже ночью,
Даже больше скучаю во сне.
И нужна ты мне больше, чем очень,
Часть тебя в моем сердце, во мне.

Я скучаю сквозь все континенты,
Так тоскую, что не рассказать.
Вспоминаю все наши моменты
И влюбляюсь опять и опять.

Я скучаю, мне нет оправдания.
Только ты меня сможешь понять,
Каждый раз задыхаюсь в желанье
Наяву тебя нежно обнять.

Вера Ступина

Ступина Вера Николаевна родилась в городе Кургане в семье художника и учительницы. Она пишет стихи и рассказы,

является автором 13 поэтических сборников и автором слов в сборнике романсов и песен «Полыхают зори». Пишет стихи с детства. Первая серьезная публикация – сборник стихов «Октавы» (1993 год).

Вера Николаевна закончила Курганское музыкальное училище, Курганский государственный педагогический институт, в 2002 г. защитила диссертацию по педагогике в Челябинском государственном университете по теме «Педагогическая технология формирования нравственно-психологической готовности старшеклассников к семейной жизни в процессе изучения художественной литературы». До защиты диссертации Вера Николаевна занималась преподавательской и административной работой в Курганском музыкальном училище, школах города Кургана. После защиты вела педагогическую деятельность в должности доцента в высшей школе, сначала в ИПКиПРО Курганской области, позднее в Шадринском государственном педагогическом институте, ныне университете.

В. Н. Ступина – член Интернационального Союза писателей с 2018 года, член Российского Союза профессиональных литераторов с 1999 года, кандидат педагогических наук, автор более 70 научных публикаций. Автор активно печатается в общероссийских и международных литературных сборниках. Номинант Международной литературной премии мира (2016 г. – в области «Поэзия» и «Проза», 2017 г. – в области «Поэзия»), учрежденной Издательским Домом Мак-

сима Бурдина. Дипломант III Международного поэтического конкурса «Строки души» в номинации «Любовная лирика» (Издательство «Строфа», Смоленск, 2017 год). Дипломант X открытого регионального литературного конкурса «Проба пера» (Санкт-Петербург, 2017 год). Лауреат Международного поэтического конкурса «Строки души» в номинации «Философская лирика» (Издательство «Строфа», Смоленск, 2017 год). Финалист Всероссийского конкурса «Родине поклонитесь», посвященного 200-летию И. С. Тургенева (2018 г.), Лауреат «Российской литературной премии – 2018». Награждена медалью «За заслуги в области культуры и искусства».

Из цикла повестей и рассказов «Так и живем»

Чудак-человек (Рассказ)

Раннее утро. Еще нет и семи часов. Стою на конечной остановке шестого троллейбуса. Людей почти нет. Как в песне поется: «Ты да я, да мы с тобой...» Рядом подпрыгивает на одной ноге сухонький старичок в фуражке и теплых для августа осенних бурочках. «Чудак-человек», – подумала я.

– Я Петрович-весельчак, человек-чудак, – словно угадывая мои мысли, напевает старичок. – А вы картошку уже выкопали? – без всяких переходов и церемоний спрашивает меня Петрович.

– Пока нет, – отвечаю ему, как старому знакомому.

– А у меня картошечка – загляденье! Между картофельными кустами большое расстояние выдержано, еще и удобрял, – продолжает старичок, – а сейчас поехал в гараж рассыпать картофель, пусть сохнет. Не могу без дела сидеть.

Петрович заскакал на другой ноге. И только подошедший двенадцатый автобус отвлек его от упражнений. Петрович заскочил в него, на прощание помахав рукой. «Чудак-чело-

век», – снова подумалось мне.

Прошло два дня. Снова еду на работу. Шестой троллейбус набит до отказа. Рядом со мной сидит молодая женщина с ребенком. Ребенок канючит. Перед нами восседает мощного телосложения тетка с завязанным как у гоголевской Солохи платком. На рябом лице от троллейбусной жары выступили капельки пота. Здоровый румянец играет на щеках. В троллейбус, словно молодой петушок, заскакивает мой старый знакомый – Петрович. Он меня, конечно, не узнает и начинает скалить зубы с каждым встречным.

Вот и сейчас, не успев толком оглядеться, подбирается к молодой женщине с ребенком и начинает хорошо поставленным голосом читать наизусть стихотворение Андрея Дементьева о женщине. Молодуха в недоумении смотрит на него, и даже ребенок перестает канючить. Курганская Солоха, вытерев ладонью пот, всем туловищем разворачивается к нему и заговаривает:

– Ты че, дед, артист, што ли?

– Я, матушка, веселый человек, – отвечает Петрович. – А ты никак на огород собралась?

– На него, на окаянный. Иначе нельзя, ведь упрут же все, что осталось на грядках.

Петрович как будто этого и ждал. На весь троллейбус разнеслись строки стихотворения о грабителях неизвестного дорожной публике сочинения.

– Ты че, дед, сам выдумал про воров-то? – спрашивает

«Солоха».

– Я и про осень золотую песню написал, – звучит в ответ.

И на салон обрушивается новое произведение веселого человека. Один из молодых людей не выдерживает переполняющих его чувств и говорит старичку:

– Дед, ну ты даешь! Ты же какие бабки можешь стричь на рынке или на вокзале!

– Мне не надо денег! Есть голик да веник! – шуткой отвечает тот.

Троллейбус плавно заворачивает в сторону Заозерного. С Петровичем время в пути пролетает быстро. Не заметили, как проехали почти весь город. На остановке «5-й микрорайон» Петрович спрыгивает из троллейбуса и всем машет рукой на прощание.

– Чудак-человек, – еле слышно шепчет огородница.

«На таких чудаках и держится Россия!» – думается мне.

Крепкий мужик *(Рассказ)*

Уже много лет к этому слепому человеку идут и идут изо дня в день больные люди. Николай Петрович Бодров, владея уникальной методикой массажа, уже многих поставил на ноги. Сегодня возле магазина «Весна» встречаю хорошо знакомую мне бабу Нюру, постоянную пациентку Николая Петровича, которая рассказывает мне о своем вчерашнем посе-

щении лекаря.

По ее словам, с Николаем Петровичем с самого начала лечебного сеанса происходило нечто странное. Через каждые две-три минуты Бодров прекращал делать массаж и обращался к какому-то неизвестному бабе Нюре существу со словами: «Собака! Ну чего пристала? За что? Ведь я не сделал тебе ничего плохого!» Произносилось это полупшепотом; видимо, Николай Петрович даже подумать не мог, что кто-то может его услышать. Поначалу баба Нюра эти упреки чуть не приняла в свой адрес. А они повторялись в течение сеанса несколько раз.

Вдруг Бодров резко встал, вышел в коридор, бросился на колени и застучал по полу кулаками, продолжая проклинать виновницу его несчастий. На этот раз пациентка не выдержала и заговорила с Николаем Петровичем:

– Может быть, мне уйти? Что-то случилось с вами?

– Нет! Оставайтесь! Дело не в вас, – прозвучало в ответ.

– Николай Петрович! Вам плохо? – допытывалась старушка.

– Ничего, я мужик крепкий! Я с ней справлюсь! Ей со мной не совладать!

– Да с кем с ней? – не унималась баба Нюра.

– С аллергией! Глаза почти не видят ничего, а тут она, собака, гадина... Я крепкий мужик! Я с ней справлюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.